

Актуальные вопросы частного права

УДК 347.51

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.4.007

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.М. Григорьева

Арбитражный суд г. Москвы, г. Москва

Рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием доктринального определения понятия гражданско-правовой ответственности и выделенных единых признаков такой ответственности в трудах российских ученых-цивилистов. На основе проведенного анализа в качестве характерной особенности гражданско-правовой ответственности выделяется ее защитная функция, проявляемая различным образом в разных правоотношениях. В связи с этим предлагается рассматривать гражданско-правовую ответственность как сложное, комплексное явление, обеспечивающее защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: *гражданская ответственность, имущественная ответственность, компенсация, вред, возмещение вреда, вина.*

До настоящего времени на доктринальном уровне не выработано общепризнанное определение понятия гражданско-правовой ответственности, при этом для понимания особенностей такой ответственности оказывается недостаточно общих представлений о добросовестности, справедливости и разумности поведения участников гражданского оборота как субъектов гражданского права.

Традиционное рассмотрение гражданско-правовой ответственности как предусмотренных законом последствий, являющихся результатом совершения гражданского правонарушения (деликта), неблагоприятных для нарушителя и направленных на возмещение потерь потерпевшей стороне за счет имущества нарушителя, включая возмещение вреда и возмещение убытков [8, с. 54], не охватывает значительную часть случаев применения рассматриваемой ответственности, представляющей собой сложное правовое явление.

В публикациях выделяются различные варианты определений понятия, признаков, условий наступления и особенностей гражданско-правовой ответственности, в разной степени характеризующие ее проявления как санкции за правонарушение [5, с. 82–84], особый вид юридической ответственности, формы государственного принуждения [5], возложение дополнительных обременений на нарушителя [8, с. 52], принятие мер для восстановления имущественной сферы потерпевших и др. [7].

При этом анализ различных вариантов определения рассматриваемого понятия показывает, что они в разной степени применимы к отдельным случаям проявления гражданско-правовой ответственности, причем во многих случаях значительная часть из них не проявляется в рамках конкретных правоотношений, связанных с восстановлением нарушенных прав или имущественной сферы потерпевшей стороны.

Привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности может приводить к предъявлению к нему не только определенных имущественных требований, но также требований по совершению определенных действий, например, опровержению не соответствующей действительности информации, запрету определенных действий, прекращению или ограничению определенных прав. Следствием проявления недобросовестной конкуренции при регистрации товарного знака может становиться прекращение правовой охраны зарегистрированного товарного знака, следствием злоупотребления правом – отказ в защите прав и т. д. Такие последствия могут иметь место в различных сочетаниях, причем ни одно из них не будет возникать во всех случаях наступления гражданско-правовой ответственности, т. е. не может рассматриваться в качестве универсального признака, характерного для всех проявлений гражданско-правовой ответственности.

Необходимо признать, что даже имущественный, компенсационный характер гражданско-правовой ответственности, несмотря на его особое значение, проявляется не во всех случаях ее возникновения. Далекое не во всех случаях в рамках гражданско-правовой ответственности удастся решить задачу возмещения причиненного вреда или убытков в полном объеме, в том числе в силу устанавливаемых законодательством ограничений. Такие формы гражданско-правовой ответственности, как запреты и понуждения, также могут быть применены только в отдельных случаях, а вопрос об их имущественном содержании остается дискуссионным [7, с. 134].

В ряде случаев гражданско-правовая ответственность сводится к принуждению должника к исполнению ранее не исполненной обязанности, вследствие чего возникает парадоксальная ситуация, в которой применительно к нарушителю при отсутствии доказанных убытков у потерпевшей от нарушения стороны последствия могут оказываться такими же, как те, которые наступили бы при соблюдении нарушившей стороной принятого на себя обязательства. Кроме того, далеко не во всех случаях «отрицательные последствия для должника (правонарушителя) превышают те выгоды, которые он получил вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения» [13, с. 313]. Такая ситуация вызывала и продолжает вызывать научные дискуссии между известными отечественными учеными-цивилистами.

Так, М.М. Агарков отмечал, что выполнение должником обязательства является обязанностью должника, а в качестве ответственности следует рассматривать только последствия такого неисполнения [1, с. 44], но данный подход как раз и означает признание ответственностью тех действий и затрат, которые нарушитель должен был бы совершить или, соответственно, понести при нормальных условиях, при своевременном и полном выполнении им своих обязательств. Данный подход действительно приводит к парадоксальной ситуации, при которой фактической санкцией за нарушение договора выступает выполнение предусмотренных таким договором обязательств, т. е. то, что нарушитель должен был сделать добровольно и в срок, превращается в основную санкцию за допущенное нарушение, а гражданско-правовая ответственность вследствие этого оказывается приравнена к исполнению нарушителем принятого на себя обязательства. Несмотря на то, что такое толкование само по себе не ведет к исключению возможности привлечения нарушителя к ответственности и не влечет освобождение его от исполнения обязательств, парадоксальность возникающей при этом ситуации не раз привлекала к себе внимание цивилистов.

Для разрешения ситуации, в которой привлечение нарушителя к гражданско-правовой ответственности приводит к тем же последствиям для сторон, которые должны были наступить при отсутствии нарушения, О.С. Иоффе полагал возможным не рассматривать принудительное исполнение как меру гражданско-правовой ответственности [9, с. 14]. Но такое решение не соответствовало бы традиционным подходам для рассматриваемого института, также как отнесение к гражданско-правовой ответственности последствий нарушения условий договоров, устраняемых путем замены товаров, повторного проведения работ и ликвидации недостатков оказанных услуг [3].

В то же время не во всех случаях обоснованной представляется точка зрения, согласно которой гражданско-правовая ответственность в обязательном порядке должна быть связана с правонарушением, представляет собой санкцию за его совершение. Данная точка зрения обычно высказывается в отношении общего понятия юридической ответственности, охватывающего наряду с гражданско-правовой ответственностью также уголовно-правовую, административную, дисциплинарную и материальную ответственность [8, с. 52]. Именно при рассмотрении общего понятия юридической ответственности Н.С. Малеин сделал вывод о том, что ее основанием является правонарушение, без которого ответственность, по его мнению, не наступает [12, с. 130]. Аналогичная позиция выражалась также другими авторами, предполагавшими, что юридическая ответственность невозможна при отсутствии правонарушения [8, с. 52].

Действительно, в тех случаях, когда речь идет об умышленном причинении вреда, нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, распространение сведений, порочащих честь и достоинство, и иных случаях нарушений можно говорить о наличии гражданско-правового деликта и наступлении гражданско-правовой ответственности в связи с совершением нарушителем действий, приведших к ущемлению прав других лиц.

В тех случаях, когда речь идет о неисполнении договорных обязательств, может возникать двойственная ситуация, например, при отсутствии вины лица, допустившего нарушение договора, в таком нарушении. При этом в соответствии с принятым в современном гражданском праве подходом, если нарушение обязательств произошло при осуществлении предпринимательской деятельности, то допустившее нарушение лицо будет нести гражданско-правовую ответственность независимо от наличия его вины в нарушении принятых ранее обязательств.

Таким образом, в рассматриваемом случае будет иметь место нарушение обязательства, но вряд ли можно будет говорить о лице, допустившем нарушение при отсутствии вины в его совершении, как о «правонарушителе» в том смысле, какой вкладывается в это понятие в уголовном, административном или даже гражданском праве. Неслучайно в российском законодательстве отсутствует определение гражданского правонарушения. Скорее, речь может идти о применении гражданско-правового механизма защиты интересов потерпевшей стороны, которые законодательство полагает возможным в определенных случаях приводить в действие независимо от наличия вины нарушителя и даже при доказанном отсутствии его вины в совершении нарушения (ст. 401, 405, 796, 929, 934, 964, 1070, 1079, 1104 и др. Гражданского кодекса РФ). Еще более сложные варианты гражданско-правовой ответственности могут наступать при привлечении к ней третьих лиц, несущих в силу закона или договора ответственность за вред и убытки, причиняемые теми лицами, за которых они отвечают.

Гражданско-правовую ответственность нельзя рассматривать только как санкцию за совершение гражданско-правового нарушения. Наличие во многих случаях ответственности при отсутствии вины, включая ответственность при причинении вреда источником повышенной опасности, и возможность несения ответственности за третьих лиц делает невозможным рассмотрение всех лиц, которые привлекаются к гражданско-правовой ответственности, как нарушителей законодательных требований, несмотря на то что в значительной части случаев наличие вины может презюмироваться, а вид и степень вины причинителя вреда могут существенным образом повлиять на принимаемые судом решения о размере подлежащих взысканию

компенсаций морального вреда [11] или компенсаций за нарушения исключительных прав на произведения и иные результаты интеллектуальной деятельности [6]. Исследователями отмечается последовательный отход гражданского законодательства от признания вины и наличия правонарушения в качестве обязательных условий наступления гражданско-правовой ответственности [8, с. 55].

Часто речь идет только о законодательном выборе между интересами различных категорий участников гражданских правоотношений. В связи с этим гражданско-правовая ответственность может представлять собой не санкцию, возлагаемую на виновное лицо, а решение о перераспределении имущественных благ, осуществляемое в интересах потерпевшей стороны, в том числе за счет третьих лиц или при отсутствии вины причинителя, если речь идет о владельцах источников повышенной опасности или ответственности, наступающей при осуществлении предпринимательской деятельности.

В особых ситуациях возможно также принятие государством мер, направленных на снижение имущественной ответственности, или оказание помощи потерпевшим участникам гражданско-правовых отношений для устранения последствий чрезвычайных обстоятельств, например, пандемии [2]. В приведенных случаях решение о перераспределении благ, а точнее убытков, принимается в том числе с учетом необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов [2, с. 20]. При этом государство для достижения поставленных целей сохранения и поддержания отдельных отраслей или групп хозяйствующих субъектов может не только осуществить их поддержку за счет федерального бюджета, в том числе освободив от отдельных выплат (арендной платы за федеральное имущество, налогов, отчислений), но и лишить граждан и организации возможности предъявления определенных требований к таким хозяйствующим субъектам, установив, например, мораторий на применение предусмотренных законом или договором финансовых санкций к застройщикам за задержку сдачи объектов.

В отличие от уголовного-правового или административно-правового подходов, в рамках которых требуется определить факт наличия правонарушения, выявить нарушителя, установить факт наличия его вины в совершенном противоправном деянии и на этом основании применить предусмотренные законодательством уголовно-правовые или, соответственно, административно-правовые санкции в целях обеспечения общей и частной превенции, в гражданском праве применяется более сложный, дифференцированный подход. Задачами гражданского права является регулирование имущественных отношений, обеспечение защиты личных неимущественных прав, поддержание баланса между интересами различных участников гражданских правоотношений. Для решения данных задач требуется применение

различных подходов, учитывающих особенности отдельных ситуаций, основанных на комплексном применении принципов гражданского права.

Постепенное развитие цивилистической науки и гражданского законодательства позволило выработать подходы к регулированию сложных общественных отношений, основанные на юридическом равенстве их участников, признании определенных базовых принципов, но при этом с исключением абсолютизации какого-либо одного из них. Например, действие принципа свободы договора может ограничиваться необходимостью защиты слабой стороны возникающих правоотношений; применение принципа полного возмещения убытков может исключаться в отношении определенных субъектов, например авторов произведений по заключаемым ими договорам (ст. 1290 Гражданского кодекса РФ), в отношении определенных видов деятельности или в определенных ситуациях, в которых государство считает необходимым установить такие ограничения.

Так, ограничивая в упомянутом выше случае ответственность авторов суммой реального ущерба, законодатель исходит из невозможности возложения на авторов – физических лиц, творческим трудом которых создаются произведения, полной ответственности за убытки, которые может претерпеть лицо, приобретающее у автора исключительное право по договору отчуждения или получающее лицензию на использование произведения по заключаемому с автором лицензионному договору. Студия, осуществившая съемку фильма, действуя как коммерческое предприятие, вправе рассчитывать на получение коммерческой прибыли от своей предпринимательской деятельности, но неизбежным спутником такой деятельности, направленной на получение прибыли, является несение предпринимательских рисков. Данные риски, во многих случаях непредсказуемые по своей сути и при этом способные привести к причинению студии значительных убытков, не могут быть переложены на авторов произведений – физических лиц в полном объеме.

В связи с этим вряд ли целесообразно рассматривать гражданско-правовую ответственность в целом как инструмент, направленный на «наказание» участников гражданских правоотношений, хотя нельзя отрицать, что при определенных условиях установление такой ответственности и систематическое привлечение к ней могут оказывать определенное воспитательное воздействие на членов общества [10], способствовать, в частности, принятию дополнительных мер для минимизации возможного вреда, более тщательному выбору контрагентов, страхованию ответственности за причинение вреда третьим лицам.

Вместе с тем представляется возможным утверждать, что во всех случаях гражданско-правовая ответственность выполняет защитную

функцию, проявляемую различным образом в различных правоотношениях. В связи с этим возможно рассматривать гражданско-правовую ответственность как сложное, комплексное явление, обеспечивающее защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Нарушение таких прав вызывает необходимость применения устанавливаемых законодательством специальных правовых механизмов, которые в целом характеризуются понятием гражданско-правовой ответственности.

Предлагаемый подход позволяет в определенной мере устранить логические противоречия, приводившие исследователей к выводу о двойственном или неопределенном характере гражданско-правовой ответственности [4, с. 661]. Защита субъективных прав участников гражданских правоотношений может обеспечиваться различным образом, применяемые при этом варианты гражданско-правовой ответственности могут по-разному характеризоваться учеными, но во всех случаях будет сохраняться общая целевая направленность на защиту субъективных прав в рамках возникающих гражданских правоотношений.

Все остальные признаки или особенности гражданско-правовой ответственности, как было отмечено выше, не являются универсальными, присутствующими во всех случаях ее проявления, в отличие от ее защитной функции, предопределяющей особенности ее возникновения и применения. При этом законодатель может принимать решения об усилении или ограничении гражданско-правовой ответственности для отдельных ситуаций с учетом баланса интересов различных категорий участвующих в них лиц, принципов разумности и справедливости.

Список литературы

1. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. 378 с.
2. Барткова О.Г. К вопросу о необходимости специальных мер государственной поддержки и охраны интересов участников гражданско-правовых обязательств в условиях пандемии коронавируса (COVID-2019) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (62). С. 16–23.
3. Барткова О.Г. О некоторых гражданско-правовых и иных правовых последствиях выполнения работ из материалов, не соответствующих требованиям государственного контракта // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 8–14.
4. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд. М.: Статут, 2011. 847 с.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. 269 с.
6. Гаврилов Э.П. Совершенствование законодательства о компенсации за нарушение исключительного права в связи с Постановлением

Конституционного Суда РФ от 13 декабря 2016 года № 28-П // Хозяйство и право. 2017. № 3. С. 18–32.

7. Григорьева И.М. Проблемы определения понятия гражданско-правовой ответственности // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10. С. 133–134.

8. Гуцин В.З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. 2014. № 1. С. 52–57.

9. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. 310 с.

10. Карманова Е.В. Воспитательная функция гражданско-правовой ответственности в аспекте юридической ответственности // ВУЗ. XXI век. 2014. № 2 (45). С. 37–49.

11. Козырева Е.В. Степень вины причинителя как критерий определения размера компенсации морального вреда // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 2. С. 73–76.

12. Малеев Н.С. Правонарушение. Понятие, причины, ответственность. М., 1985. 192 с.

13. Цветков С.Б. К вопросу о соотношении понятий гражданско-правовой ответственности и наказания // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2. С. 312–315.

Об авторе:

ГРИГОРЬЕВА Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, судья Арбитражного суда г. Москвы (115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, 17), ORCID: 0000-0002-9229-9198, e-mail: legim1@mail.ru

PECULIARITIES OF CIVIL LIABILITY

I.M. Grigorieva

Moscow Arbitration Court, Moscow

The article considers the problems associated with the lack of doctrinal definition of the concept of civil liability and the lack of identified common features of such liability in the works of Russian legal scholars. On the basis of the conducted analysis as a protection of rights and legitimate interests of participants of civil legal relations. characteristic feature of civil-law liability is highlighted its protective function, manifested in different ways in different legal relations. In this regard, it is proposed to consider civil-law liability as a complex, comprehensive phenomenon that provides

Keywords: *civil liability, property liability, compensation, damages, compensation for damages, guilt.*

About author:

GRIGORIEVA Irina – PhD in Law, judge of the Moscow Arbitration Court (115225, Moscow, B. Tulskaaya st., 17), ORCID: 0000-0002-9229-9198, e-mail: legim1@mail.ru

Григорьева И.М. Особенности гражданско-правовой ответственности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 4 (76). С. 7–14.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023 г.

Подписана в печать 27.11.2023 г.